

Глава 17

Он говорил нарочито тихо, слова тонули где-то между губами и зубами, поэтому сидевший позади Юй Ю не сразу расслышал и подался ближе:

— Что ты сказал?

Се Фаньсин ощутил тёплое дыхание совсем рядом — знакомый аромат снова грозил вцепиться крохотными коготками в горло, перехватывая дыхание. Он на миг замер, а затем его длинные тонкие пальцы неожиданно обхватили лицо Юй Ю и без церемоний отодвинули его обратно.

— Я собираюсь поспать. Помолчи.

Юй Ю: "..."

Он с угрожающим видом потёр щёку, но не успел ничего сказать — сидевший рядом Сюэчао снял наушники и повернулся к нему.

— Отругали?

Глядя какое-то время на его движения, с ноткой сомнения в голосе добавил:

— И ещё ударили?

— Нет, — Юй Ю даже не взглянул на него. — Брат Фаньсин только что рассказывал мне, куда мы пойдём гулять по магазинам.

Заметив, что Сюэчао так и не отвёл взгляда от его лица, Юй Ю ткнул пальцем себе в щёку и радостно произнёс:

— Видел? Вот что называется лаской любви. Нравится? Могу и тебе устроить.

Юй Ю занёс ладонь и голосом, каким уговаривают детей, добавил:

— Быстро, совсем не больно.

Сюэчао: "..."

Взгляд у него потемнел; он решительно нацепил наушники обратно и отвернулся.

«Ещё раз влезть в отношения Юй Ю и Се Фаньсина — да он последний дурак после этого».

— Гуансидин, в народе именуемый Городом Цветов, — один из самых оживлённых районов звезды Айсо. Ежегодный Фестиваль Богини Цветов в сентябре — известнейшая туристическая достопримечательность.

Хрум-хрум. Какой-то звук не умолкал, слегка портя серьёзную атмосферу.

Се Фаньсин вытянул указательный и средний пальцы, привычным жестом развернув виртуальную карту:

— Вот карта рельефа Гуансидина.

На первый взгляд — сплошь равнины да холмы, лишь на востоке высились несколько гор.

Хрум-хрум.

— Что мы будем здесь делать? — скромно поинтересовался Цзиншань.

Хрум-хрум.

Се Фаньсин упёрся ладонями в стол; его ясный холодноватый взгляд скользнул мимо остальных и остановился прямо на Юй Ю.

Юй Ю, как раз жевавший чипсы, растерянно поднял на него глаза, не переставая жевать.

Се Фаньсин потёр запульсировавшую переносицу:

— Хватит есть.

Юй Ю протянул: «А-а», — и покорно сунул пакет с закуской в руки Дин Шиняню.

Дин Шинянь покачал головой, аккуратно запечатал пакет и убрал его в отсек для хранения.

Вокруг по-прежнему царила тишина, а Се Фаньсин так и не отводил от него взгляда. Юй Ю развёл руками и невинно захлопал ресницами:

— Я же больше не ем.

— Я имею в виду — говорить будешь ты, — Се Фаньсин лениво облокотился о край стола, постукивая указательным пальцем по столешнице; раздавался чёткий стук. — Расскажи остальным, чем мы займёмся дальше.

У Юй Ю тут же мелькнуло нехорошее предчувствие; он смиренно уточнил:

— Почему я?

— Ещё и спрашиваешь? — голос Се Фаньсина на конце фразы чуть приподнялся, продолговатые глаза слегка сузились. — Разве не ты говорил, что твоя способность — делать всех счастливыми? Если ты даже этого не знаешь, как собираешься нас осчастливить?

Взгляды остальных тоже обратились к Юй Ю; стоявший рядом Дин Шинянь, услышав это, не удержался и украдкой хмыкнул.

Юй Ю: "..."

«Он же тогда просто ляпнул не подумав — ну сколько можно поднимать эту тему!»

«Стоило этому типу зацепиться за какую-то мелочь — и всё, не остановишь, хвост уже задран до небес».

«Хотя, зная характер Се Фаньсина, с чего бы ему вдруг подкалывать его именно сейчас...»

Юй Ю вдруг о чём-то подумал и воскликнул:

— Брат Фаньсин, неужели!

Он ткнул пальцем в Се Фаньсина, взволнованно повторяя:

— Неужели!

Се Фаньсин слегка кивнул, глядя на него спокойным взглядом, который можно было назвать ободряющим.

Юй Ю тут же захлопал в ладоши, слегка порозовев:

— Понял! Брат Фаньсин хочет, чтобы мы все вместе выбрали наряды для Фестиваля Богини

Цветов! Я так и знал, что ты помнишь своё обещание мне!

Се Фаньсин: "..."

Остальные наконец всё поняли, а Дин Шинянь радостно воскликнул:

— Если это правда, то просто чудесно!

Се Фаньсин: "— Постой..."

Юй Ю продолжал хлопать:

— Раз уж брат Фаньсин доверил решение мне, то, по-моему, сегодня после обеда — самое подходящее время!

Се Фаньсин: "..."

Он хотел было что-то возразить, но, встретив сияющий взгляд Юй Ю, вдруг ощутил, как сердце странно ёкнуло, а горло перехватило — и не смог вымолвить ни слова.

— Капитан, это правда? — подал голос Цзиншань.

Се Фаньсин хотел что-то сказать, но передумал; наконец, будто сдавшись, опустил взгляд и прислонился к стене:

—... Всё верно. Правда, помимо этого нам предстоит охранять одну особу королевской крови — принцессу.

... На самом деле он хотел, чтобы Юй Ю рассказал о походе по магазинам за покупками, но в первую очередь — о том, что им предстоит помочь принцессе подобрать подарки и наряд; участвовать в самом фестивале он изначально не планировал. Но, видя, с каким воодушевлением все восприняли новость, Се Фаньсин решил не поправлять.

Когда все начали расходиться, Дин Шинянь спросил у Юй Ю:

— Пойдёшь со мной?

Юй Ю ответил ему милой улыбкой.

Дин Шинянь тут же всё понял.

— Развлекитесь с Фаньсином как следует, — сказал он с невозмутимым видом. — Желаю вам хорошо провести время.

Он похлопал Юй Ю по плечу и, развернувшись, ушёл.

Юй Ю задумчиво смотрел ему вслед, когда рядом скользнула чья-то мощная аура — задев его плечом, обладатель прошёл прямо к двери и остановился.

Се Фаньсин не обернулся, просто бросил:

— Идём.

Юй Ю вновь расплылся в улыбке, подбежал и хлопнул Се Фаньсина по плечу, а когда тот обернулся, ловко оказался с другой стороны. Тот никогда не сталкивался с такой игрой и на мгновение попался на удочку, хмуро уставившись на Юй Ю.

— Брат Фаньсин, ты меня звал? — спросил Юй Ю.

Тот отвёл взгляд и зашагал вперёд:

—... Ещё слово — и никуда не идём.

— Иду-иду-иду.

На самой оживлённой улице города и впрямь царило цветочное изобилие: багряник осыпал ветви пышными соцветиями. Юй Ю и Се Фаньсин шли бок о бок, воздух был напоён ароматом цветов, и на душе у него сделалось легко.

Юй Ю повернул голову, разглядывая Се Фаньсина. Тот, судя по всему, ради маскировки в толпе переоделся в свободную повседневную одежду, но из-за высокого роста и длинных ног она всё равно сидела на нём безупречно, а в сочетании с его красивым лицом в пору было принять его за модель, вышедшую на прогулку.

Юй Ю будто невзначай скользнул взглядом по его груди, а пальцы тем временем беспрестанно теребили край собственной одежды — похоже, он о чём-то размышлял.

— Что, — Се Фаньсин вдруг повернул к нему лицо; пробивавшиеся сквозь листву блики света ложились на его черты, придавая им ещё большую рельефность и глубину. Красивые тонкие губы бесстрастно произнесли два слова:

— Проголодался?

Юй Ю очнулся от своих мыслей:

— А?

Он взглянул на время — и правда уже перевалило за полдень, самое время проголодаться.

— Ты утром почти ничего не ел, только чипсы жевал всё это время, — Се Фаньсин объяснил, почему считает, что тот проголодался. — Это и вредно, и сытости не даёт.

Юй Ю вместо ответа поправил очки:

— Хм, а что я вообще ел утром?

Се Фаньсин выпалил не задумываясь:

— Бутылку лаймового энергетического напитка.

Юй Ю опустил голову и, прикрыв рот ладонью, рассмеялся; солнечные лучи легли на его волосы, и пряди будто заискрились светом. Се Фаньсин на миг заворожённо загляделся на эти пряди — и только тогда смутно осознал: что-то здесь не так.

«Разве нормальный человек станет запоминать, что кто-то ел на завтрак?»

Се Фаньсин и сам почувствовал что-то неладное, но тут Юй Ю легко подхватил разговор:

— Сяо Би только что сообщил мне, что поблизости есть ресторан древнеземной кухни и ресторан новозэкологичной еды. Куда пойдём?

Се Фаньсин незаметно для себя поддался и, немного подумав, ответил:

— Пусть будет новозэкологичный.

Он вспомнил, как Дин Шинянь говорил, что Юй Ю не любит древнеземную кухню.

... Стоп. А почему он вообще это запомнил...

Мысль прервали слова Юй Ю:

— А разве галантный Альфа не должен уступать право выбора Омеге?

Он несильно потянул Се Фаньсина за рукав, но тот отчего-то невольно прибавил шаг, стараясь держаться поближе. Юй Ю обернулся к нему с голосом, полным едва сдерживаемого смеха:

— Значит, в наказание пойдём есть древнеземную кухню!

Пока они шли быстрым шагом, налетевший лёгкий ветерок взметнул мягкие пряди волос над лбом Омеги, обнажив чёткую линию бровей — и там читалось сияние, ярче самого солнечного света.

Когда они добрались до ресторана, официант, бросив на них один взгляд, тут же проводил их в отдельный кабинет.

В кабинете имелся ещё и проектор — можно было смотреть фильм за едой. Пока подавали блюда, Юй Ю будто невзначай заказал несколько блюд с луком, а заметив, что Се Фаньсин потянулся за меню, тут же вернул его официанту. Подперев щеку рукой, он с улыбкой спросил:

— Брат Фаньсин, какой фильм хочешь посмотреть?

Тот не заметил ничего странного в поведении Юй Ю; взяв инструмент из рук робота, он сам тщательно обдал кипятком всю посуду сверху донизу.

Взгляд Юй Ю сквозь поднимающийся пар размывал черты Се Фаньсина — привычная чёткость выражения его лица пропала, всё подёрнулось дымкой, стало неразличимым.

Но он заметил, как после его слов длинные опущенные ресницы Се Фаньсина дрогнули.

Можно было не смотреть — и так ясно, что зрачки у Се Фаньсина сейчас беспокойно бегают.

Стоило тому хоть в чём-то смутиться — глаза у него сразу выдавали это с головой. У Юй Ю тут же зародилось подозрение, он подался ближе, чтобы приглядеться получше, и заодно спросил:

— Брат Фаньсин, отчего ты покраснел?

Это был чистой воды блеф, но, к его удивлению, рука Се Фаньсина — та самая, что не дрогнет даже с оружием наперевес, — вдруг качнулась. Кипяток выплеснулся из стакана прямо на тыльную сторону ладони.

—!

Юй Ю тут же пересел ближе, быстро схватил руку Се Фаньсина:

— Сяо Би, займись.

Сяо Би выпорхнул из рукава и принялся оказывать Се Фаньсину простую медицинскую помощь. Тот попытался высвободить руку:

— Я в порядке.

Попытки не увенчались успехом, и ему осталось лишь взять стакан и отпить воды; бледные губы от влаги потемнели, чувственный изгиб верхней губы проступил особенно ярко, придавая лицу соблазнительное выражение.

Юй Ю, не отрываясь, смотрел именно туда. Когда Се Фаньсин допил воду, он вдруг заговорил.

— Брат Фаньсин, — Юй Ю, видя его сопротивление, с интересом стиснул его пальцы, а затем как ни в чём не бывало отпустил. — Ты ведь сейчас подумал о чём-то нехорошем?

Се Фаньсин: "..."

Он выпрямился и, ничуть не смутившись, встретил взгляд Юй Ю; в глубине спокойных глаз не читалось ни капли тревоги:

— Нет.

— А, ну да, — то ли Се Фаньсину показалось, то ли нет, но в выражении лица и голосе Юй Ю прозвучало что-то похожее на сожаление.

«... Хотелось бы верить, что показалось».

Юй Ю на миг сбросил маску шалости, но тут же прокашлялся, возвращаясь к образу послушного милого мальчика:

— А я вот всё думаю, может, дело в том, что у брата Фаньсина приближается период восприимчивости?

Се Фаньсин опустил веки и на мгновение промолчал.

Юй Ю всё это время рассматривал его и, оказавшись так близко, заметил у самого глаза крохотную красную родинку — она пряталась у складки века, вытянувшись вдоль изящной линии внешнего уголка глаза.

«Надо же, умеет выбирать место — такую обычно и не разглядишь».

Через пару секунд Се Фаньсин приподнял веки и посмотрел на него в упор — родинка тут же скрылась из виду. Только тогда Юй Ю осознал, что умудрился залипнуть на какую-то крохотную родинку, и, чтобы скрыть неловкость, лишь выдававшую её ещё больше, поспешил вернуться к прежней теме:

—... В общем, раз уж мы так и не выбрали фильм, пусть Сяо Би включит просветительский ролик про АБО — я не очень разбираюсь в периодах восприимчивости у Альф.

Он вспомнил, что в прошлый раз именно Сяо Би просил у него какой-то ролик, и на этот раз перевёл взгляд на него.

Се Фаньсин, ничего не подозревая, тоже посмотрел на робота.

Сяо Би: "..."

Тот вдруг словно с цепи сорвался — заметался вверх-вниз по кабинету, всем своим видом показывая, что не горит желанием выполнять просьбу.

Юй Ю мысленно пригрозил ему:

«Ты чего творишь? Думаешь, раз твой кумир рядом, я не посмею с тобой разобраться?»

Сяо Би:

«... Хозяин, может, не надо так... Перед моим кумиром это так позорно...»

«Позорно? Что позорного в просветительском ролике?»

Юй Ю решил, что тот совсем от рук отбился:

«Хочешь на переплавку?»

Сяо Би:

«...»

Сяо Би:

«Хозяин, ты сам меня вынудил».

Стиснув, образно говоря, зубы, тот запустил ролик на проекторе.

Тёмный экран проектора вспыхнул красками — но это оказался вовсе не тот просветительский ролик, на который рассчитывал Юй Ю: с самых первых кадров на экране замелькала обнажённая плоть, а следом раздался стон, от которого волосы вставали дыбом:

— Ммм... а-а~~

Юй Ю: "..."

Се Фаньсин: "..."

<http://bllate.org/book/20488/2132390>